

ОБЩАЯ ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА GENERAL THEORY AND HISTORY OF LAW AND THE STATE

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 004.89

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2024-8-1-7-16>

Шифр научной специальности 5.1.3

Искусственный интеллект как часть общественной жизни: этико-правовые проблемы и пути их решения

© БАБЕНКОВА Виктория Романовна,

студентка юридического факультета, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»,
Российская Федерация, 305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94, viktoria.babenkowa@yandex.ru

© КРАВЧЕНКО Наталья Владимировна,

преподаватель, кафедра гражданского права, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»,
Российская Федерация, 305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94, natalkakursk@mail.ru

Аннотация

Исследованы этико-правовые проблемы всестороннего интегрирования искусственного интеллекта в общественную среду, его влияние на сферу жизни человека. Интенсивность происходящих изменений требует не только полноценного правового регулирования, но и всестороннего изучения как положительных аспектов новшеств, так и предвидения возможных угроз и формирования адекватных защитных механизмов с точки зрения права, с позиции общечеловеческих морально-нравственных ценностей. Именно системный подход и упреждение возможных негативных последствий использования искусственного интеллекта должно формировать целеполагание разработки и внедрения таких систем. С помощью методов научного познания, таких как анализ, синтез, системно-аналитический, формально-логический, системно-правовой, изучены различные подходы к пониманию дефиниции «искусственный интеллект» с учетом всех особенностей таких систем, определены необходимые пути решения выявленных пробелов правового регулирования, связанные с определением места объектов и систем искусственного интеллекта в правовом пространстве. Затронута социальная и практическая значимость развития робототехники, при этом акцентируется внимание на регламентацию возможных рисков. Сделан вывод, что именно соответствие выполняемых искусственным интеллектом функций этическим и моральным канонам общества должно быть определяющим в решении вопросов ответственности. Отдельно представлены предложения по определению гражданско-правовой ответственности как в случаях причинения вреда непосредственно роботами с искусственным интеллектом, так и в случаях повреждения или уничтожения системы искусственного интеллекта третьим лицом перед их собственником.

Ключевые слова

искусственный интеллект, техническое средство, роботы, правосубъектность, ответственность

Для цитирования

Бабенкова В.Р., Кравченко Н.В. Искусственный интеллект как часть общественной жизни: этические правовые проблемы и пути их решения // Актуальные проблемы государства и права. 2024. Т. 8. № 1. С. 7-16. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2024-8-1-7-16>

ORIGINAL ARTICLE

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2024-8-1-7-16>

Artificial intelligence as a part of public life: ethical and legal problems and their solutions

© **Victoria R. BABENKOVA**,

Student of Law Faculty, Southwest State University, 94 50 let Oktyabrya St., Kursk, 305040, Russian Federation, viktoria.babenkowa@yandex.ru

© **Natalia V. KRAVCHENKO**,

Lecturer, Civil Law Department, Southwest State University, 94 50 let Oktyabrya St., Kursk, 305040, Russian Federation, natalkakursk@mail.ru

Abstract

The ethical and legal problems of artificial intelligence's comprehensive integration into the public environment, its impact on the human life sphere are investigated. The intensity of the ongoing changes requires not only full-fledged legal regulation, but also a comprehensive study of both the positive aspects of innovations, as well as the foresight of possible threats and the formation of adequate protective mechanisms from the law point of view, from the standpoint of human moral values. It is a systematic approach and the possible negative consequences' prevention of the artificial intelligence use that should shape the goal-setting of the development and implementation of such systems. Using scientific cognition methods, such as analysis, synthesis, system-analytical, formal-logical, system-legal, various approaches to understanding the definition of "artificial intelligence" have been studied, taking into account all the features of such systems, the necessary ways to solve the identified gaps in legal regulation related to determining the place of objects and artificial intelligence systems in the legal space. The social and practical significance of the development of robotics is touched upon, while attention is focused on the regulation of possible risks. It is concluded that it is the compliance of the functions performed by artificial intelligence with the ethical and moral canons of society that should be decisive in solving issues of responsibility. Separately, proposals are presented to determine civil liability both in cases of direct harm by robots with artificial intelligence, and in cases of damage or destruction of an artificial intelligence system by a third party to their owner.

Keywords

artificial intelligence, technical means, robots, legal personality, responsibility

For citation

Babenko, V.R., & Kravchenko, N.V. (2024). Artificial intelligence as a part of public life: ethical and legal problems and their solutions. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of the State and Law*, vol. 8, no. 1, pp. 7-16 (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2024-8-1-XXX-XXX>

Введение

Передовые технологии играют огромную роль в нашей жизни, улучшая диагностику и лечение в медицине, делая образование более доступным и интерактивным, повышая производительность и эффективность работы в бизнесе, а также привнося новые форматы развлечений и контента. XXI век принес множество инновационных проектов и разработок, которые уже прочно вошли в нашу жизнь, в числе которых – ис-

кусственный интеллект (далее – ИИ). С появлением роботизированных систем возникают сложности в определении границ правовых и этических норм, регулирующих их использование. Вопросы, связанные с авторскими правами, ответственностью в случае наступления деликта и защитой данных, требуют внимания и их законодательной проработки.

Перспектива возможного воздействия технологий сверхразума на природу челове-

ка становится все более реальной. С учетом развития робототехники, молекулярной биологии, нанотехнологий, генной инженерии, термоядерной энергетики и высокоскоростных транспортных систем сегодня мир стоит на пороге новой научно-технической революции шестого технологического уклада. Вместе с тем синтез всех факторов в совокупности свидетельствует о том, что правовое регулирование происходящих процессов не синхронизировано со стремительным ростом информационных технологий.

Главная цель систем ИИ заключается в упрощении технических, управленческих процессов, облегчении обработки метаданных и замене людей при выполнении работ и исследований в опасных метеорологических и географических условиях. На сегодняшний день в российских судах распространилась практика применения автоматизированных систем распределения дел, самостоятельно анализирующих многочисленные факторы. Широко внедряются системы автоматического распознавания речи (ASR) с помощью ИИ, в основе которых программное обеспечение, позволяющее компьютерной системе преобразовывать человеческую речь в текст, составлять протоколы судебных заседаний, сохранять и распечатывать их. Подобное интегрирование робототехники и ИИ затронуло и отрасли частного права. В Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (далее – Стратегия развития ИИ) определены флагманские направления развития и применения технологий ИИ. Акцентируется внимание на важности применения робототехнических комплексов, а также систем управления логистикой для достижений наилучшей эффективности производимой работы.

Благодаря применению учеными метода регрессии гауссовского процесса было спрогнозировано, что через десять лет во всем мире многие рабочие места в финансовых центрах займут роботы. Согласно проводимым ЕУ исследованиям, 47 % рабочих мест в развитых и развивающихся странах

подвергнутся высокому уровню автоматизации в ближайшие 20 лет¹.

Однако, как справедливо отмечает П.П. Баранов, отечественный законодатель часто запаздывает и вовсе отстает в плане создания общих с другими странами принципов реагирования на подобные преобразования, что может привести к непредвиденным последствиям [1]. А именно право, по мнению Н.С. Бондаря, в условиях цифровизации должно выступать регулятором научно-технологических процессов, «определять социально оправданный коридор вторжения человека в искусственный мир новых технологий» [2, с. 28].

Результаты исследования

Одним из вопросов, который нуждается в детальном рассмотрении учеными и юристами, является доктринальная проработка дефиниции «искусственный интеллект». Как справедливо отмечает А.Ю. Марченко, неоправданное расширение определения сделает правовое регулирование ИИ расплывчатым, а слишком узкое оставит без внимания ряд технологий и возможные риски и угрозы².

В отечественном законодательстве определение «искусственный интеллект» впервые зафиксировано в Стратегии развития ИИ, затем было закреплено в Федеральном законе № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» (далее – ФЗ № 123).

Тем не менее, споры о том, что именно следует считать ИИ, продолжаются как в России, так и за рубежом, вне зависимости от наличия легального определения. Л. Каменер уверен, что ИИ – это машины. Кроме буквального следования инструкциям, они мо-

¹ Frey C.B., Osborne M.A. The future of employment: how susceptible are jobs to computerisation? Available at: https://www.oxfordmartin.ox.ac.uk/downloads/academic/The_Future_of_Employment.pdf (accessed: 23.10.2023).

² Марченко А.Ю. Правовой анализ новейшего законодательства ЕС о применении технологий искусственного интеллекта: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. 208 с.

гут выполнять задачи, которые исторически зависели от человеческого мышления³. Э. Рич и К. Найт определяют ИИ как науку. Она призвана научить компьютеры делать то, в чем люди в настоящее время их превосходят [3]. В.Н. Синельникова и О.В. Ревинский, в свою очередь, определяют ИИ как созданную руками человека компьютерную программу. Она способна создавать новую информацию и иные «плоды» своей деятельности [4, с. 19].

Однако, несмотря на столь отличные друг от друга мнения в научном мире, формулировка дефиниции в пункте 2 части 1 статьи 2 ФЗ № 123, определяющая ИИ как комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека, представляется наиболее компромиссной и адаптированной под будущие изменения в этой области. Вместе с тем современный подход к оценке рисков развития ИИ и вектор тех задач, которые ИИ выполняет, этическая составляющая деятельности ИИ детерминируют необходимость дополнить указанное определение следующими словами: «соответствующие целям, определенным человеком». Именно целеполагание на получение конкретных результатов использования ИИ разработчиками, пользователями, соответствие выполняемой ИИ функций этическим и моральным канонам общества должно быть определяющим в решении вопросов ответственности.

На сегодняшний момент при применении систем ИИ существуют следующие этико-правовые проблемы:

1. Основной вопрос заключается в том, можно ли признать ИИ субъектом права [5, с. 50]. Одни авторы предлагают классифицировать ИИ как техническое средство с правовым режимом вещи, другие – по аналогии с юридическими лицами посредством приема правовой фикции – в качестве электронного лица. Л.Ю. Василевская с соавт., в свою

очередь, рассматривает ИИ как нематериальный, идеальный по своей природе объект права, являющийся результатом разработки и использования новых технологий в различных сферах [6, с. 52]. А некоторые авторы, например А.И. Тиунова, допускают наделение ИИ правосубъектностью [7, с. 58]. Очевидно, что для приобретения статуса субъекта права ИИ необходимо обладание волевой способностью, которой он на современном этапе своей эволюции пока не достиг. Однако даже если бы удалось охарактеризовать мыслительные процессы самообучающихся роботов, точно проследить ход действий и получения ими результатов операций, то уравнивать их правовой статус с человеком не совсем рационально, поскольку такие устройства по своей сущности – результат творческих способностей людей. Хотя некоторые исследователи все же считают наоборот. Например, Дж. Мерритт проводит следующую аналогию. Так, в результате применения методов искусственного экстракорпорального оплодотворения рождаются люди с душой, ничем не отличающихся от естественно рожденных⁴. Таким образом, если научиться цифровому кодированию человеческого мозга, то ИИ может стать его цифровой версией, у которой будет «душа».

Следует разделять субъектов права на типичных субъектов и участников общественных отношений, например, цифровых личностей. Подобная точка зрения нашла свое отражение и в европейском законодательстве, определившем правовой статус автопилотов по отношению к другим участникам дорожного движения⁵, способных принять одно из альтернативных решений. Это способствует появлению новых квазисубъектов права.

2. Вышеуказанная проблема плавно перетекает в следующую, тесно связанную с ней – ответственность за вред, причиненный таким интеллектом. Проблема внедрения ИИ видится в невозможности исключить вероят-

³ Kamener L. Courting change: the verdict on AI and the courts. Available at: <https://www.centreforpublicimpact.org/courting-change-verdict-ai-courts> (accessed: 02.11.2023).

⁴ Merritt J. Is AI a threat to Christianity? Available at: <https://www.theatlantic.com/technology/archive/2017/02/artificial-intelligence-christianity/515463/> (accessed: 02.11.2023).

⁵ Eight Act amending the road Traffic Act // BMVI. 2017. Available at: https://www.bmvi.de/SharedDocs/EN/Documents/DG/eight-t-amending-the-road-trafficact.pdf?__blob=publicationFile (accessed: 05.10.2023).

ность его подконтрольности лицам, которые могут использовать ИИ в неправомерных (мошеннических) целях. Далее, ИИ сам по себе может давать сбои, продуцировать новые цели своих действий, то есть выходить за пределы первоначального алгоритма работы. Так, известная всему миру программа IBM Watson иногда предлагает онкобольным рекомендации, несовместимые с жизнью. Данная проблема до сих пор остается открытой и дискуссионной в среде исследований, да и не только. Еще Н. Винер в своем главном труде «Кибернетика или управление и связь в животном и машине» 1948 года рассуждал, что машины непредсказуемы, могут быть опасны для человека. При этом он отмечал: «Самый кропотливый оператор, тщательно разбирающийся в тонкостях работы той или иной машины, может не успеть осознать ход действий сверхмеханизма, когда он уже будет его исполнять». Уже тогда была выявлена значительная разница между скоростью обработки информации машиной и человеком [8].

Если предположить, что человекоподобные ИИ все же будут считаться субъектами права, то к ним должны будут применяться нормы, которые предполагают определенную ответственность, будь то гражданско-правовая или уголовная [9]. Поэтому признание права собственности на данные субъекты будет считаться незаконным и неэтичным, так как будет напоминать рабовладельческую систему. Следовательно, уместным решением может стать заключение между создателем ИИ и их пользователями договора, схожего с договором найма работника.

3. Следующей, требующей правового разрешения, проблемой является вопрос закрепления в законе права владельца помимо возмещения прямого ущерба требовать компенсации морального вреда в случае повреждения или уничтожения ИИ третьими лицами. Поскольку статьей 151 Гражданского кодекса РФ предусмотрена компенсация морального вреда при нарушении личных неимущественных прав, то вопрос, касающийся повреждения или уничтожения роботов, в качестве отнесения их к имуществу сразу становится очевидным, то есть отрицательным.

Однако ситуация не настолько проста, как может показаться. Люди уже устанавливают прочные эмоциональные отношения с существующими в настоящее время роботами-ассистентами, роботами-переводчиками и роботами-медсестрами. В связи с этим следует согласиться с мнением А.В. Малышкина о проведении аналогии с животными, к которым человек порой испытывает сильнейшую эмоциональную и душевную привязанность [10, с. 449]. Вместе с тем статья 137 ГК РФ причисляет животных к имуществу, в свете чего многие суды отказывают в удовлетворении компенсации морального вреда, причиненного смертью домашних животных. Несмотря на это, следует отметить участвующую тенденцию по рассмотрению и удовлетворению подобных дел.

Так, согласно решению Асбестовского городского суда Свердловской области от 19 июля 2018 г. по делу № 2-763/2018 практике известен случай обращения представителя истца Р.М. Камельских с иском к ответчику Н.В. Куклиной о возмещении материального ущерба и компенсации морального вреда ввиду того, что в результате укусов собаками ответчика собаки истца у питомца образовались рваные раны. Моральный вред выразился в сильных нравственных страданиях истицы в связи с травмой животного и проводимой операцией. Суд частично удовлетворил требования⁶.

Еще одним подтверждением данной тенденции является апелляционное определение Новосибирского областного суда от 9 января 2018 г. по делу № 33-12630/2017. Истец обратился с исковым заявлением к ответчику ООО «Друг» о возмещении материального ущерба и компенсации морального вреда ввиду того, что в период нахождения собаки истца в клинике ответчика при проведении операции кесарева сечения животному наступила его смерть в результате некачественного оказания ветеринарных услуг. Ответчик данным доводам возражал, подав апелляционную жалобу. Судебная коллегия жалобу ООО «Друг» удовлетворила частич-

⁶ Решение Асбестовского городского суда Свердловской области № 2-763/2018 2-763/2018-М-686/2018 М-686/2018 от 16.07.2018 по делу № 2-763/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/fMf6oF953Oda/> (дата обращения: 23.10.2023).

но, взыскав моральный ущерб в размере 10 тысяч рублей в пользу истца⁷.

Возможным решением этого спорного вопроса могло бы стать внесение в законодательство поправки, предоставляющей собственникам человекоподобных роботов («электронных лиц») при наличии сильной эмоциональной связи (привязанности) право требовать компенсацию морального вреда за их уничтожение.

Наряду со всеми положительными аспектами использования высокотехнологических изобретений человечества, существуют обоснованные риски возможности нарушения ими конституционных прав человека (право на жизнь, охрану здоровья). Такие случаи не раз возникали на практике. Так, в конце 2016 г. на Всемирной выставке развития науки и техники «ChinaHi-Tech» в китайском городе Шэньчжэнь один из роботов по имени LittleChubby, задачей которого является обучение детей, вышел из-под контроля, проломив стекло стенда создателей, ранив осколками сотрудника выставки, попытавшегося остановить разъяренного «Маленького толстяка».

Еще одним примером причинения вреда ИИ человеку является случай, произошедший 8 ноября 2023 г. в провинции Кёнсан-Намдо Южной Кореи. Сотрудник компании при проверке датчиков робота перед тестовым запуском был придавлен им к контейнерной ленте, в результате чего мужчина от полученных травм скончался. По словам местной полиции, робот, вероятно, идентифицировал человека как коробку с продуктами в результате сбоя системы⁸.

Отсюда возникает еще один этико-юридический вопрос, напрямую связанный с определением лица, несущего ответственность за причиненный вред системами ИИ.

Как отмечает В.Э. Карпов, обычно ответственность возлагают на «программиста», который формирует ИИ исходя из тех

правил поведения, которые определены заказчиком. Вследствие чего именно последний должен нести ответственность за суть поведения⁹. Вместе с тем закрепление императивных норм не позволит вышеуказанным субъектам выйти за пределы дозволений, а разработчикам прекратить работу над проектом без финансового ущерба. (Оплата проведенных работ до обнаружения нарушений должна быть произведена заказчиком за выполненный объем). Стоит согласиться и с мнением о том, что на сегодняшнем этапе цифровизации единственным универсальным решением остается правило: ответственность несет человек [11]. Действительно, в разной степени, но ответственность за действия ИИ в конечном счете всегда будет нести конкретное лицо, будь то разработчик или пользователь. Представляется необходимым избегать двух диаметральных выводов: 1) ответственность не несет никто; 2) ответственность несет сама система ИИ.

Несмотря на отсутствие должного регулирования ответственности ИИ, мы можем наблюдать, что в зарубежных странах уже успешно используются подобные роботы. Так, в одной известной китайской компании генеральным директором стала робот-женщина Тан Юй. Робот принимает решения о повседневной деятельности компании, занимается аналитикой, управляет рисками, а также обеспечивает справедливое и эффективное распределение рабочих мест для сотрудников. Однако, как показывают практика и мнения специалистов, такой интеллект еще совсем слаб из-за стандартных алгоритмов, которые неприменимы к разноуровневым мыслительным процессам людей в деятельности подобной фирмы. На вопрос об ответственности в случае разорения фирмы или же мошенничества сотрудники компании ответ не дали. Однако стоит отметить, что ИИ отлично справляется с выполнением более легких задач, не несущих риски. В США распространена практика прогнозирования искусственным интеллектом в городе на неделю вперед возможности совершения различных

⁷ Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 9.01.2018 по делу № 33-12630/2017. URL: <https://oblsud--nsk.sudrf.ru/> (дата обращения: 23.10.2023).

⁸ Восстание машин: в Южной Кореи робот раздавил рабочего. Что пошло не так // РБК Life. 2023. 09 нояб. URL: <https://www.rbc.ru/life/news/654c8abb9a7947f0bac1fcf> (дата обращения: 10.11.2023).

⁹ Чем опасно внедрение технологий с искусственным интеллектом. Экспертные мнения // RG.RU. 2020. 02 февр. URL: <https://rg.ru/2020/01/28/reg-urfo/chem-opasno-vnedrenie-tehnologij-s-iskusstvennym-intellektom.html> (дата обращения: 05.11.2023).

преступлений. Как показывает опыт – это работает.

Стоит согласиться с точкой зрения С.А. Соменкова о том, что: «Искусственный интеллект сродни ребенку – как его воспитаешь, что вложишь в него, таким он и будет. Потому представляется, что со временем потребуется лицензирование деятельности, связанной с производством и, возможно, даже с эксплуатацией ИИ» [12, с. 82]. Также выходом может стать введение обязательного страхования гражданской ответственности за вред, причиненный такими устройствами человеку, как альтернативный механизм регулирования данного вопроса. Стало быть, необходимо внесение соответствующих изменений в главу 59 ГК РФ, касающихся несения солидарной ответственности разработчика и производителя систем ИИ, в случае недостаточности страхового возмещения. Конкретизация случаев и условий страхования позволит выбрать его необходимую форму: обязательное или добровольное.

В связи с интегрированием технологий ИИ в различные сферы общественной жизни многие ученые оценивают последствия использования ИИ и его влияния на права человека. В частности, авторы исследований акцентируют внимание на использовании ИИ в сфере гражданских правоотношений, уголовного правосудия, финансов, здравоохранения, трудовых отношений и образования. Поскольку алгоритмы ИИ с каждым днем становятся все более мощными, это также приводит к некоторым вопросам доверия в отношении его способности принимать справедливые решения на благо человечества. Могут последовать нарушения базовых прав людей, защищаемых столетиями, таких как: право на справедливый суд, право на ознакомление с документами, затрагивающими права и свободы человека, право на обжалование решений органов государственной власти и т. д.

С целью предотвращения трудностей наделения ИИ правом принимать юридически значимые решения в отношении людей предлагается институционализировать следующие принципы:

- обязательное представление информации о действиях ИИ в понятном для лю-

дей изложении, включая первоначальную информацию, способы ее обработки, юридическую оценку и причины принятых решений;

- обеспечение возможности обжалования решений, принятых ИИ.

Необходимость выработки превентивного регулятора осознается во всем мире. Однако правовая база в различных странах единых стандартов и подходов не имеет. На сегодняшний день право в отношении ИИ только формируется. В.В. Шляпниковым отмечается, что из-за доминирующего положения частных компаний в исследованиях ИИ существует дефицит социальной и политической ответственности, устранить которую поможет создание независимого международного органа [13, с. 371].

Как элемент саморегулирования в сфере ИИ в 2021 г. принят Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта¹⁰, к которому на настоящее время присоединились 234 отечественные организации, в числе которых: Сбербанк, Яндекс, МТС, Газпром Нефть, Фонд «Сколково», Росатом, Ростелеком и др.

Вместе с тем отсутствие четких императивов и прямого упоминания в законодательном акте самого факта применения ИИ порой приводят к его использованию в неправомερных целях. Так, например, в постановлении Семнадцатого арбитражного апелляционного суда анализируется законность использования ПАО «Сбербанк России» за пределами установленных запретов роботколлектора как непоименованного в статье 4 Федерального закона от 03 июля 2016 г. № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» способа взаимодействия с должниками¹¹. При отсутствии диспозитивности поведения участников правоотношений и четкой регламентации взаимодействия такое положе-

¹⁰ Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта. URL: <https://ai.gov.ru/regulation/etika-iskusstvennogo-intellekta/> (дата обращения: 21.10.2023).

¹¹ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.01.2023 № 17АП-15894/2022-АК по делу № А50-15041/2022. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

ние вещей привело к нарушению прав должника и других лиц. На сегодняшний день в пункт 3 части 3 статьи 7 указанного закона внесены изменения, вступающие в силу с 1 февраля 2024 г., которые уже учитывают использование автоматизированного интеллектуального агента.

Иными словами, регулирование технологий ИИ нормами мягкого права не всегда может достигать поставленной цели и напрямую зависит от добросовестности поведения участников общественных отношений. Необходимость разработки специального закона отмечается и профессором А.Н. Сухаревым [14, с. 16].

Безусловно, необходим системный подход. Жесткое регулирование также может оказать негативное влияние на развитие технологий ИИ. Поскольку сейчас мы можем рассматривать эту деятельность, как подконтрольную человеку и созданную человеком, необходимо с учетом многоэтапности жизненного цикла разработки, внедрения и применения систем ИИ обеспечить правовую базу, в рамках которой смогут легально развиваться такие технологии, не затрагивая при этом права третьих лиц. Целесообразным представляется разработка специального закона. В первую очередь, закон об ИИ должен включать основные понятия, термины, общие правила использования ИИ. Необходимым является установление следующих ограничений для предотвращения злоупотреблений пользования подобным интеллектом в корыстных и иных целях:

1. Запрет когнитивно-поведенческого манипулирования людьми или отдельными уязвимыми группами.

2. Запрет распознавания эмоций и лиц людей в общественных местах в режиме реального времени.

3. Производители, разработчики и создатели «систем сверхразума» должны соблюдать принцип гласности предоставления информации в целях осведомленности населения об используемой ими совокупности материалов для обучения ИИ.

Заключение

Несомненно, внедрение ИИ выступает важной частью трансформации, протекающей в рамках глобальной цифровой экономики, что позволяет не только автоматизи-

ровать любой процесс, но и настроить его в соответствии с конкретной задачей человека, ведомства или производства. Однако положительная сторона этого нововведения скрывает за собой некоторые негативные аспекты. Во-первых, это неравенство граждан вследствие неравномерного распределения ресурсов и концентрации власти у тех, кто владеет ИИ. Во-вторых, повсеместное внедрение систем ИИ приведет к гораздо более быстрому дефициту рабочих мест, порождая явление безработицы. В результате такая проблема напрямую затронет социальные институты, отразится на демографической ситуации в стране.

По словам С. Хокинга, наш разум – это программа, в то время как мозг – аналог компьютера¹². Теоретически возможно скопировать содержимое мозга на компьютер и таким образом создать форму вечной жизни. Именно этим высказыванием, вероятно, предопределяется предназначение и смысл сотворения ИИ. Однако он добавил весьма короткую, но правильную фразу о том, что «создание ИИ может стать последним технологическим достижением человечества, если мы не научимся контролировать риски, устанавливать правильные правовые границы».

Принимая во внимание все вышесказанное, можно отметить, что носители ИИ становятся участниками гражданских отношений, требующих адекватного юридического базиса. Однако на данный момент нет достаточных оснований полагать, что признание полной правосубъектности такого «сверхразума» является необходимой поправкой в законодательстве. Поэтому для предотвращения негативных последствий для граждан следует выбрать путь детального контроля над действиями разработчиков и операторов ИИ, создания соответствующих технических алгоритмов и стандартов. Тем не менее, вопрос о правосубъектности цифровых участников должен иметь определенное юридическое закрепление. Возможно, стоит ввести новый концепт «электронного лица», поскольку роль в осуществлении прав и исполнении обязанностей является определяющей

¹² Stephen Hawking: brain could exist outside body // The Guardian. 2013. 21 Sep. Available at: <https://www.theguardian.com/science/2013/sep/21/stephen-hawking-brain-outside-body> (accessed: 05.11.2023).

характеристикой любого участника гражданских отношений.

Вместе с тем развивающиеся возможности ИИ и перспективы его применения практически во всех сферах жизнедеятельности

детерминируют необходимость определения более четких границ дозволений, что, как представляется, может быть реализовано посредством принятия законодательного акта.

Список источников

1. Баранов П.П. Правовое регулирование робототехники и искусственного интеллекта в России: некоторые подходы к решению проблемы // Северо-Кавказский юридический вестник. 2018. № 1. С. 39-45. <https://elibrary.ru/yvgaqp>
2. Бондарь Н.С. Информационно-цифровое пространство в конституционном измерении: из практики Конституционного суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2019. № 11. С. 25-42. <https://doi.org/10.12737/jrl.2019.11.2>, <https://elibrary.ru/cnjfsm>
3. Rich E., Knight K. Artificial Intelligence. N. Y.: McGraw-Hill, 1991. 644 p.
4. Синельникова В.Н., Ревинский О.В. Права на результаты искусственного интеллекта // Копирайт (Вестник Российской академии интеллектуальной собственности и Российского авторского общества). 2017. № 4. С. 17-27. <https://elibrary.ru/ynugpm>
5. Архипов В.В., Наумов В.Б. Искусственный интеллект и автономные устройства в контексте права: о разработке первого в России закона о робототехнике // Труды СПИИРАН. 2017. № 6. С. 46-62. <https://doi.org/10.15622/sp.55.2>, <https://elibrary.ru/zvmtmp>
6. Василевская Л.Ю., Подузова Е.Б., Таласов Ф.А. Цифровизация гражданского оборота: правовая характеристика «искусственного интеллекта» и «цифровых» субъектов (цивилистическое исследование): в 5 т. М.: Проспект, 2021. Т. 3. 288 с. <https://elibrary.ru/qwbvbg>
7. Тиунова А.И. Робот как субъект правоотношений – миф или реальность? // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2020. № 2. С. 57-59. <https://elibrary.ru/itsxee>
8. Винер Н. Кибернетика, или управление и связь в животном и машине. М.: Сов. радио, 1958. 216 с.
9. Романова И.Н. Теоретико-правовые аспекты системы наказаний искусственного интеллекта // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2023. № 2 (74). С. 106-113. <https://doi.org/10.26456/vtpravo/2023.2.106>, <https://elibrary.ru/pvqhhyj>
10. Малышкин А.В. Интегрирование искусственного интеллекта в общественную жизнь: некоторые этические и правовые проблемы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2019. № 3. С. 444-460. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2019.303>, <https://elibrary.ru/hbioxr>
11. Архипов В.В., Бакуменко В.В., Волынец А.Д. и др. Регулирование робототехники. Введение в роботоправо. Правовые аспекты развития робототехники и технологий искусственного интеллекта. М.: Инфотропик Медиа, 2018. 232 с. <https://elibrary.ru/frflmk>
12. Соменков С.А. Искусственный интеллект: от объекта к субъекту? // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 2 (54). С. 75-85. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2019.54.2.075-085>, <https://elibrary.ru/zbocap>
13. Шляпников В.В. Некоторые проблемы этики искусственного интеллекта // Идеи и идеалы. 2023. № 2-2. С. 365-376. <https://doi.org/10.17212/2075-0862-2023-15.2.2-365-376>, <https://elibrary.ru/ivulyw>
14. Сухарев А.Н. О перспективах правового регулирования использования искусственного интеллекта в Российской Федерации // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2021. № 3 (67). С. 13-21. <https://doi.org/10.26456/vtpravo/2021.3.013>, <https://elibrary.ru/ujnnik>

References

1. Baranov P.P. (2018). Legal regulation of robotics and artificial intelligence in Russia: some approaches to solving the problem. *Severo-Kavkazskii yuridicheskii vestnik = North Caucasus Legal Vestnik*, no. 1, pp. 39-45. (In Russ.) <https://elibrary.ru/yvgaqp>
2. Bondar' N.S. (2019). Information and digital space in the constitutional dimension: from the practice of the constitutional court of the Russian Federation. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, no. 11, pp. 25-42. (In Russ.) <https://doi.org/10.12737/jrl.2019.11.2>, <https://elibrary.ru/cnjfsm>
3. Rich E., Knight K. (1991). *Artificial Intelligence*. New York, McGraw-Hill Publ., 644 p.
4. Sinel'nikova V.N., Revinskii O.V. (2017). Rights to the results of artificial intellect. *Kopirait (Vestnik Rossiiskoi akademii intellektual'noi sobstvennosti i Rossiiskogo avtorskogo obshchestva) = Copyright (Bulletin of The Academy of Intellectual Property)*, no. 4, pp. 17-27. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ynugpm>

5. Arkhipov V.V., Naumov V.B. (2017). Artificial intelligence and autonomous devices in legal context: on development of the first Russian law on robotics. *Trudy SPIIRAN = SPIIRAS Proceedings*, no. 6, pp. 46-62. (In Russ.) <https://doi.org/10.15622/sp.55.2>, <https://elibrary.ru/zvmtmp>
6. Vasilevskaya L.Yu., Poduzova E.B., Talasov F.A. (2021). *Tsifrovizatsiya grazhdanskogo oborota: pravovaya kharakteristika «iskusstvennogo intellekta» i «tsifrovyykh» sub'ektov (tsivilisticheskoe issledovanie): v 5 t. T. 3.* [Digitalization of Civil Turnover: Legal Characteristics of “Artificial Intelligence” and “Digital” Subjects (Civil Research): in 5 vols. Vol. 3]. Moscow, Prospekt Publ., 288 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qwbvbg>
7. Tiunova A.I. (2020). Robot as a part of the legal relationships – myth or reality? *Zhurnal Suda po intellektual'nym pravam = Journal of the Intellectual Property Rights Court*, no. 2, pp. 57-59. (In Russ.) <https://elibrary.ru/itsxee>
8. Viner N. (1958). *Kibernetika, ili upravlenie i svyaz' v zhitvotnom i mashine* [Cybernetics, or Control and Communication in an Animal and a Machine]. Moscow, Sovetskoe radio Publ., 216 p. (In Russ.)
9. Romanova I.N. (2023). Theoretical and legal aspects of the punishment system of artificial intelligence. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Vestnik TVGU. Seriya: Pravo*, no. 2 (74), pp. 106-113. (In Russ.) <https://doi.org/10.26456/vtpravo/2023.2.106>, <https://elibrary.ru/pvqhyj>
10. Malyshev A.V. (2019). Integration of artificial intelligence into public life: some ethical and legal problems. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo = Vestnik of Saint Petersburg University. Law*, no. 3, pp. 444-460. (In Russ.) <https://doi.org/10.21638/spbu14.2019.303>, <https://elibrary.ru/hbioxr>
11. Arkhipov V.V., Bakumenko V.V., Volynsev A.D. et al. (2018). *Regulirovanie robototekhniki. Vvedenie v robopravo. Pravovye aspekty razvitiya robototekhniki i tekhnologii iskusstvennogo intellekta* [Regulation of Robotics. Introduction to Robopravo. Legal Aspects of the Development of Robotics and Artificial Intelligence Technologies]. Moscow, Infotropik Media Publ., 232 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/frflmk>
12. Somenkov S.A. (2019). Artificial intelligence: from object to subject?. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGU) = Courier of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, no. 2 (54), pp. 75-85. (In Russ.) <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2019.54.2.075-085>, <https://elibrary.ru/zbocap>
13. Shlyapnikov V.V. (2023). Some problems with artificial intelligence ethics. *Idei i ideally = Ideas and Ideals*, no. 2-2, pp. 365-376. (In Russ.) <https://doi.org/10.17212/2075-0862-2023-15.2.2-365-376>, <https://elibrary.ru/ivulyw>
14. Sukharev A.N. (2021). On the prospects of legal regulation of the use of artificial intelligence in the Russian Federation. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Vestnik TVGU. Seriya: Pravo*, no. 3 (67), pp. 13-21. (In Russ.) <https://doi.org/10.26456/vtpravo/2021.3.013>, <https://elibrary.ru/ujnnik>

Поступила в редакцию / Received 17.11.2023

Поступила после рецензирования / Revised 04.03.2024

Принята к публикации / Accepted 18.03.2024

Контент доступен под лицензией [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)